

ОЦЕНКА ИНДИВИДУАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ ХАРАКТЕРИСТИК ЧЕЛОВЕКА В ЗАВИСИМОСТИ ОТ СТРУКТУРЫ ЛИЦА ОЦЕНИВАЕМОГО И ИНДИВИДУАЛЬНЫХ ОСОБЕННОСТЕЙ ОЦЕНЩИКОВ

ХРИСАНФОВА Л.А. *, Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского, Нижний Новгород, Россия, e-mail: l.hri@mail.ru

Исследование посвящено изучению взаимосвязи между спецификой оценки индивидуально-психологических качеств (активности, напряженности и социальности) людей по фотоизображениям их лиц и двумя существенными факторами – особенностями структуры воспринимаемого лица и уровнем интровертированности-экстравертированности и нейротизма субъекта восприятия. Результаты проведенного эксперимента свидетельствуют о том, что: а) интроверты чаще воспринимают спокойное лицо напряженным и непривлекательным; б) экстраверты чаще оценивают спокойное лицо как лицо активного, доброжелательного и привлекательного человека; в) уровень нейротизма субъекта восприятия не влияет на оценку качеств активности и напряженности изображенного на фотографии человека, однако испытуемые, характеризующиеся низким уровнем нейротизма, чаще оценивают лица как непривлекательные. Что касается строения лица, то лица, сбалансированные по горизонтальным зонам и лицевому индексу узости/ширины лица (нормальные), в большей степени воспринимаются как активные и социальные; узкие и широкие лица чаще воспринимаются как напряженные, а широкие лица оцениваются еще и как более привлекательные.

Ключевые слова: восприятие лица, морфированные лица, структура лица, индивидуально-психологические особенности воспринимающих, активность, напряженность, социальность.

Проблема исследования

Данная работа является продолжением серии эмпирических исследований, основной целью которых является изучение точности и адекватности восприятия лица – соответствия между характеристиками целостного перцептивного образа другого человека, в число которых входят и его индивидуально-психологические особенности, и характеристиками структуры его лица. Согласно выдвинутой автором исследования гипотезе, существует комплементарность между характеристиками образа восприятия базовых психологических свойств другого человека и особенностями строения лица, формирование черт которого определяется влиянием ряда социальных и биологических факторов, оказывающих воздействие на формирование структуры характера человека и определяющих развитие тех или иных индивидуально-психологических качеств. Данное предположение базируется на системном подходе, согласно которому всё многообразие индивидуально-

Для цитаты:

Хрисанфова Л.А. Оценка индивидуально-психологических характеристик человека в зависимости от структуры лица оцениваемого и индивидуальных особенностей оценщиков // Экспериментальная психология. 2014. № 1. С. 5–17.

* *Хрисанфова Л.А.* Кандидат психологических наук, доцент, Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского; ассоциированный член лаборатории, ИП РАН, e-mail: l.hri@mail.ru

психологических качеств организовано иерархически. Каждый уровень этой иерархии определяется различной степенью влияния биологических и социальных факторов. Достаточно подробный и убедительный анализ отдельных системообразующих факторов осуществляется в рамках теорий ведущих тенденций (Мак-Вильямс, 1998; Фрейджер, Фэйдимен, 2002; Собчик, 2005).

Результаты проведенных ранее эмпирических исследований свидетельствуют о том, что такие признаки строения лица как его пропорциональность по вертикали и билатеральная симметрия связаны с индивидуально-психологическими качествами человека – активностью, напряженностью, социабельностью. Понятие «социабельность» в контексте данного исследования понимается как способность к социальной адаптации, включению в состав социального окружения, как ориентация на окружающих людей (Хрисанфова, 2011а, 2011б, 2012). С целью изучения основных закономерностей восприятия вышеуказанных индивидуально-психологических характеристик личности были созданы модели мужских лиц, соответствующие представлениям автора статьи, сформированным на основании результатов предыдущих исследований, о строении лица активных, напряженных и социабельных людей. Созданные модели представляют собой скорее построенные на основе эмпирических данных умозрительные образы, чем реальные типы лица.

В данном исследовании предложенные модели лиц оценивались испытуемыми не только с позиции оценки представленности для каждого лица исследуемых качеств, но и с учетом влияния на эту оценку собственных индивидуально-психологических особенностей воспринимающих, которые также отражают изучаемые качества (уровня интровертированности-экстравертированности и нейротизма).

Методика исследования

Исследование, результаты которого частично анализируются в данной статье, было организовано следующим образом: испытуемым на ЖК-экране предъявлялись фотографии из созданного ранее набора фотоизображений; время экспозиции каждой фотографии составляло 2000 мс. После демонстрации каждой фотографии на экране компьютера испытуемый с помощью щелчка «мыши» производил балльную оценку наличия у человека, лицо которого он только что видел, заранее выделенных нами качеств и степени их выраженности.

Качеств, по которым испытуемому предлагалось оценить фотографии, было выделено четыре, а именно: «активность», «напряженность», «добродушность», «привлекательность». Оценка качеств происходила последовательно, начиная с качества «активности» и завершая качеством «привлекательности». Для оценки каждого качества предъявлялось по 12 фотографий (по три каждого типа). Описание типов предъявляемых фотоизображений приводится ниже. Для получения оценочных суждений испытуемых при восприятии стимульного материала использовалась пятибалльная шкала исследуемых качеств: 1 балл – качество выражено слабо, 2 балла – качество выражено ниже среднего, 3 балла – средняя выраженность качества, 4 балла – качество выражено выше среднего, 5 баллов – качество выражено сильно. Данная балльная система была выбрана в связи с тем, что испытуемые испытывали затруднения в оценке выше указанных качеств по принципу «выражено – не выражено». При анализе данных 5-балльная шкала преобразовывалась следующим образом: качество не выражено – оценка в 1 и 2 балла, качество вы-

ражено – 3, 4, 5 баллов. Оценка выраженности качества в 5 баллов испытуемыми использовалась крайне редко.

Стимульный материал представлял собой набор фотоизображений лиц реальных людей, которые подвергались модификации. На первом этапе производилась фотосъемка лиц реальных людей цифровым фотоаппаратом Lumix (Panasonic DMS-TZ1) в помещении с хорошим освещением с соблюдением всех условий для получения стандартных фотографий (белый фон, одинаковое расстояние от объектива, спокойное выражение лица, минимум косметики, отсутствие украшений, головных уборов и т.д.). В дальнейшем работа с фотографиями заключалась в приведении к общему стандарту всех фотоизображений. В соответствии с разрешением экрана компьютера, на котором предьявлялся стимульный материал, все фотоизображения приводились к размеру 1380×1050 пикселей. Размер экрана компьютера составлял 1680×1050 пикселей. Во избежание деформации фотографии по ширине, каждое фотоизображение предьявлялось с полями (слева и справа по 150 пикселей).

При помощи программы Adobe Photoshop CS5 (64 Bit) каждое фотоизображение редактировалось с целью нивелирования явных погрешностей с точки зрения «чистоты эксперимента»: были удалены те элементы изображения, которые явно привлекли бы внимание (большие родинки, угревая сыпь и т.п.). Далее при помощи специализированной программы Abrosoft FantaMorph3 осуществлялось морфирование оригинальных фотографий в соответствии с целями эксперимента.

В качестве стимульного материала использовались четыре типа фотографий мужских лиц. Оценка формы, размеров и типа лица производилась по соотношению вертикальных и горизонтальных параметров в соответствии с морфологическим индексом Гарсона (Garson's facial index), который представляет собой соотношение морфологической высоты ($n-gn$) лица к ширине лица ($zy-zy$), умноженное на 100%. Лицевой индекс, имеющий значение (по Гарсону) 79,0–83,9%, определяет широкое лицо (эврипрозопное); 84,0–87,9% – среднее лицо (мезопрозопное); 88,0–92,9% и более – узкое лицо (лептопрозопное). Первый тип фотографий представлял собой лица реальных людей (студентов-мужчин разных факультетов Нижегородского государственного университета им. Н. И. Лобачевского в возрасте от 19 до 20 лет). Лица на фотоизображениях являлись хорошо сбалансированными и пропорциональными, то есть имели равные по величине горизонтальные зоны ($BC = CD = DE$, рис. 1), а процентное соотношение морфологической высоты лица к наибольшей скуловой ширине составляло 84–88% (среднее лицо). Эти фотографии получили условное название «нормальные лица». Пример «нормального лица» можно видеть на рис. 1. Всего в данном эксперименте было предьявлено 12 фотоизображений «нормальных лиц» (по три фотографии для оценки каждого качества).

Остальные три типа фотографий представляли собой морфированные изображения мужских лиц.

Второй тип фотографий был получен морфированием по типу увеличения носовой части лица по сравнению с остальными горизонтальными зонами лица (остальные зоны имели среднестатистические размеры). Данный стимульный материал получил условное название «лица с большим носом». Пример «лица с большим носом» можно видеть на рис. 2. Всего в данном эксперименте было предьявлено 12 таких фотоизображений (по три фотографии для оценки каждого качества).

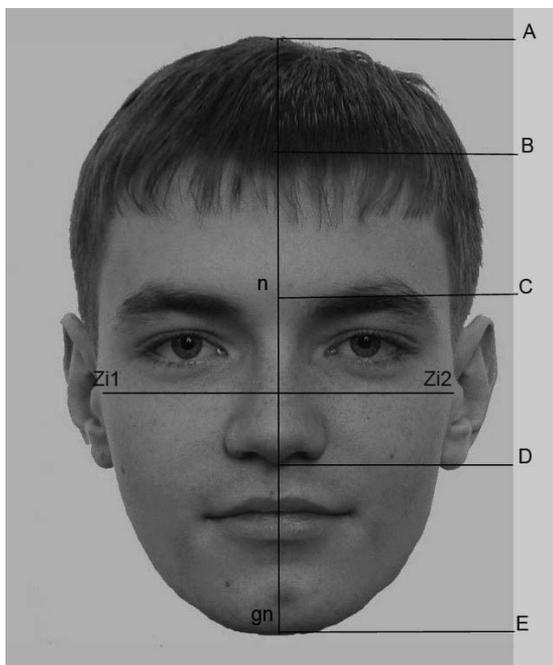

Рис. 1. Пример фотоизображения сбалансированного, «нормального», лица (не подвергнутого морфированию)

Рис. 2. Пример фотоизображения, морфированного по типу «лицо с увеличенной носовой частью»

Третий тип фотографий представлял собой также морфированные изображения мужских лиц по типу ярко выраженной лептопрозопности лица, т. е. «узкие лица». При-

мер «узкого лица» можно видеть на рис. 3. Всего было предъявлено 12 фотоизображений «узких лиц» (по три фотоизображения для оценки каждого качества).

Рис. 3. Пример фотоизображения, морфированного по типу «узкое лицо»

Четвертый тип фотографий представлял собой морфированные изображения мужских лиц по типу ярко выраженной эврипрозопности лица, т. е. «широкие лица». Пример «широкого лица» можно видеть на рис. 4. Всего было предъявлено 12 фотоизображений «широких лиц» (по три фотоизображения для оценки каждого качества).

Рис. 4. Пример фотоизображения, морфированного по типу «широкое лицо»

Таким образом, всего в эксперименте предъявлялось 48 фотографий; ни одно фотоизображение не повторялось – каждое предъявлялось одному испытуемому только один раз. С учетом общего количества испытуемых, принявших участие в эксперименте (68 человек), всего были проведены 3264 экспериментальные пробы.

Организация эксперимента на экране компьютера осуществлялась по следующей схеме:

1. Инструкция испытуемому.
  2. «Оцените степень активности человека» – предварительная установка на оценку необходимого качества.
  3. Фиксационная точка.
  4. Первая предъявляемая фотография.
  5. Шкала ответов.
  6. Фиксационная точка.
  7. Вторая предъявляемая фотография.
  8. Шкала ответов.
- И так далее по циклу.

Всего было проведено четыре экспериментальных цикла – по числу оцениваемых качеств. В каждом цикле предъявлялось 12 разных фотоизображений, по три фотографии каждого типа.

Результаты оценки испытуемыми фотоизображений обрабатывались с помощью специально написанной программы (использовался язык программирования R). Дальнейшая статистическая обработка производилась с помощью программы IBM SPSS Statistics 20.

В эксперименте приняли участие 68 студентов различных факультетов ННГУ в возрасте от 18 до 22 лет (средний возраст – 20 лет), из них 45 девушек и 23 юноши. Для диагностики уровня экстравертированности-интровертированности и нейротизма участников эксперимента была использована методика EPI.

Результаты исследования

В процессе эксперимента испытуемые оценивали каждого человека, лицо которого было изображено, на предмет выраженности у него качеств активности, напряженности, добродушности и привлекательности по пятибалльной шкале оценок. Результаты балльной оценки каждого качества всеми испытуемыми были собраны в единую таблицу, которая в силу большого объема в данной работе не приводится.

Полученные оценки группировались, а в дальнейшем анализировались, по трем позициям: в зависимости от уровня интровертированности-экстравертированности испытуемых, в зависимости от уровня нейротизма испытуемых и в зависимости от типа лица на фотоизображении.

Далее процедура обработки полученных данных происходила следующим образом: вся выборка испытуемых была разделена на подгруппы на основании показателей уровня экстравертированности-интровертированности; всего было выделено шесть подгрупп. Первая подгруппа: уровень экстравертированности-интровертированности – от 2 до 7 баллов; средний балл – 4,8, количество испытуемых в подгруппе – 8 человек. Вторая подгруппа: уровень экстравертированности-интровертированности – от 8 до 10 баллов; средний балл – 9,1, количество испытуемых в подгруппе – 8 человек. Третья подгруппа: уро-

вень экстравертированности-интровертированности – от 11 до 12 баллов; средний балл составил 11,4, количество испытуемых в подгруппе – 12 человек. Четвертая подгруппа: уровень экстравертированности-интровертированности – от 13 до 15 баллов; средний балл – 14, количество испытуемых в подгруппе – 17 человек. Пятая подгруппа: уровень экстравертированности-интровертированности – от 16 до 17 баллов; средний балл – 16,4, количество испытуемых в подгруппе – 14 человек. Шестая подгруппа: уровень экстравертированности-интровертированности – от 18 до 21 балла; средний балл – 19, количество испытуемых в подгруппе – 9 человек.

Для каждой подгруппы был произведен подсчет общего количества фотоизображений мужских лиц, оцененных испытуемыми как «активные», «напряженные», «добродушные» и «привлекательные» (оценка 3, 4, 5 баллов) и «неактивные», «ненапряженные», «недобродушные» или «непривлекательные» (оценка 1, 2 балла). Подсчет проводился дважды: сначала по всем фотографиям независимо от типа изображенного на ней лица (результаты представлены в таблице 1), затем отдельно для каждого типа фотоизображений (результаты представлены в таблице 3). В результате были получены показатели процентного соотношения «активных» и «неактивных» лиц; за 100% принималось общее число предъявлений фотоизображений лица данной категории в конкретной подгруппе.

Таблица 1. Показатели количества фотоизображений лиц, оцениваемых по уровню активности, напряженности, добродушности и привлекательности независимо от типа лица в соответствии с уровнем экстравертированности-интровертированности испытуемых

Уровень экстраверсии-интроверсии испытуемых	Уровень оцениваемых качеств лиц на фотографиях															
	Активность				Напряженность				Добродушность				Привлекательность			
	1		2		1		2		1		2		1		2	
	п	%	п	%	п	%	п	%	п	%	п	%	п	%	п	%
4,8 (2 – 7)	38	40	58	60	47	49	49	51	59	41	57	59	20	21	76	79
9,1 (8 – 10)	34	35	62	65	42	44	54	56	44	46	52	54	32	33	64	67
11,4 (11 – 12)	64	44	80	56	71	49	73	51	63	44	81	56	45	31	99	69
14 (13 – 15)	91	45	113	55	98	48	106	52	91	45	113	55	70	34	134	66
16,4 (16 – 17)	85	51	83	49	89	53	79	47	92	55	76	45	53	32	115	68
19 (18 – 21)	58	54	50	46	58	52	50	48	51	46	57	54	37	33	71	67

Примечание: 1 – уровень выраженности качества средний и выше; 2 – низкий уровень выраженности качества; п – число фотоизображений; % – процент от общего числа оцененных фотоизображений в конкретной группе.

Аналогичным образом производились подсчеты оценок исследуемых качеств в зависимости от уровня нейротизма испытуемых. Полученные данные представлены в таблице 2.

Таблица 2. Количество фотоизображений лиц (в % от общего числа в выделенной подгруппе), оцененных как активные, напряженные, добродушные и привлекательные, в зависимости от уровня нейротизма испытуемых

Уровень нейротизма испытуемых	Оцениваемые качества лиц на фотографиях			
	Активность	Напряженность	Добродушность	Привлекательность
6 (3 – 7)	44	49	43	24
8 (8 – 9)	42	48	50	30
11 (10 – 11)	35	42	30	17
13 (12 – 13)	49	55	59	42
15 (14 – 15)	36	42	42	32
16 (16)	58	47	50	22
17 (17 – 18)	47	57	53	25
21 (19 – 22)	50	55	46	38

Оценки испытуемыми активности, напряженности, добродушия и привлекательности в зависимости от типа лица на фотоизображении представлены в таблице 3.

Таблица 3. Показатели соотношения оценок активности, напряженности, добродушия и привлекательности и типа лица, изображенного на фотографии

Оцениваемые качества	Типы лиц							
	Нормальное		С увелич. носовой частью		Узкое		Широкое	
	n	%	n	%	n	%	n	%
Активные	124	61	63	31	100	49	83	41
Напряженные	71	35	104	51	121	59	109	53
Добродушные	127	62	90	44	81	40	82	40
Привлекательные	60	29	77	38	35	17	70	34

Примечание: n – число фотоизображений; % – процент от общего числа оцененных фотоизображений в конкретной группе.

Анализ и обсуждение результатов

Анализовалась зависимость оценки лиц по качествам «активность», «напряженность», «добродушность», «привлекательность» от таких индивидуальных особенностей оценщиков, как уровень интровертированности-экстравертированности (см. таблицу 1).

С увеличением уровня экстравертированности наблюдается достаточно плавное увеличение числа фотоизображений, оцениваемых как «активные». Испытуемые с низким уровнем экстравертированности (не выше 10 баллов) на значимом уровне (t -критерий равенства средних имеет значимость 0,001) выделяют меньшее количество активных людей по фотоизображениям их лиц по сравнению с испытуемыми с высоким уровнем экстравертированности (выше 16 баллов).

Испытуемые, занимающие средние позиции по уровню экстравертированности (от 11 до 15 баллов), демонстрируют увеличение числа лиц, оцениваемых как «активные», но эти различия не достигают уровня значимых.

Количество лиц, оцененных как «напряженные», не зависит от уровня экстравертированности испытуемых.

С увеличением экстравертированности наблюдается неравномерное увеличение количества лиц, оцененных как «добродушные». Максимальное количество оценок «добродушный» дается испытуемыми с уровнем экстравертированности чуть выше среднего (16–17 баллов). Значимые различия (уровень значимости 0,027) наблюдаются для подгрупп с уровнем экстравертированности 2–7 и 16–17 баллов. Испытуемые с самым высоким уровнем экстравертированности (18–21 балл) демонстрируют только тенденцию к увеличению числа лиц, оцененных как «добродушные», которая не достигает уровня значимых различий.

Оценка привлекательности лиц на фотоизображениях также показала связь с уровнем экстравертированности испытуемых. Испытуемые со средним уровнем экстравертированности (12–14 баллов) находят гораздо больше привлекательных лиц по сравнению с испытуемыми с 2–7 баллами по шкале экстравертированности-интровертированности (уровень значимости различий 0,005). Испытуемые с более высокими баллами по шкале экстравертированности-интровертированности (16–21 баллов) также значимо отличаются по количеству лиц, оцененных как привлекательные, от испытуемых с 2–7 баллами, но коэффициент значимости различий несколько выше (0,02). В любом случае, интроверты видят гораздо меньше привлекательных лиц по сравнению с испытуемыми со средним и высоким уровнем экстравертированности.

Таким образом, можно утверждать, что интроверты максимальное количество спокойных лиц оценивают как «напряженные», в то же время интровертам лица кажутся в большей степени «непривлекательными». Интроверты не видят разницы в количестве «активных» и «добродушных» лиц.

Ярко выраженные экстраверты, оценивая спокойные лица, выделяют большее количество лиц «активных» и «привлекательных».

Наблюдается слабая тенденция увеличения количества фотоизображений лиц, оцененных как «добродушные», с ростом экстравертированности, с резким скачком вверх на уровне экстравертированности 16 баллов.

Уровень экстравертированности-интровертированности не влияет на оценку «напряженности».

Вторым этапом анализа полученных в исследовании данных является изучение взаимосвязи показателей оценки лиц по качествам «активность», «напряженность», «добродушность», «привлекательность» и показателей уровня нейротизма субъекта, производящего оценку (таблица 2).

Анализ полученных данных с точки зрения соотношения уровня нейротизма испытуемых и частоты оценки ими таких качеств, как «активность» и «напряженность», свидетельствует об отсутствии значимой взаимосвязи между данными факторами.

На основании приведенных выше данных (таблица 2) можно говорить о том, что испытуемые, характеризующиеся высоким уровнем нейротизма, значительно реже, чем испытуемые с низким и средним (не выше 14 баллов) уровнем нейротизма, оценивают лица как «добродушные» и «привлекательные», возможно, не различая этих качеств. С нашей точки зрения, уровень нейротизма оказывает влияние на восприятие именно тех качеств (например, добродушия), которые являются комплементарными основным качествам, определяющим нейротизм. В таком случае лица людей, выражающие добродушие, спокойствие, беззлобность, непринужденность (противоположные качествам, связанным с высоким нейротизмом), являются более притягательными для индивидов, характеризующихся высоким уровнем нейротизма. Индивиды, характеризующиеся низким уровнем нейротизма, оценивают привлекательность лица по иным критериям, изучение и оценка которых требует дополнительных подробных исследований.

Следующим этапом анализа полученных в исследовании данных является изучение взаимосвязи показателей оценки лиц по качествам «активность», «напряженность», «добродушие», «привлекательность» и особенностей строения воспринимаемого лица (таблица 3).

Согласно оценкам испытуемых, именно узкое (по индексу Гарсона) лицо не только производит впечатление напряженного (почти 60% предъявлений, уровень значимости различий 0,025), но также является наименее привлекательным (всего лишь 17%). Значительно реже воспринимаются испытуемыми как «напряженные» широкие лица (53%) и лица с увеличенной носовой частью (51%), а среди нормальных лиц количество «напряженных» минимально. И, наконец, наиболее привлекательными испытуемые посчитали широкие лица и лица с увеличенной носовой частью. Таким образом, восприятие индивидуальных качеств по выражению лица человека определяется не только личностными особенностями субъекта восприятия, но и строением лица другого человека.

Опираясь на полученные ранее данные (Хрисанфова, 2011а,б, 2012), мы выдвинули предположение о том, что лица с увеличенной носовой частью будут восприниматься как более активные, узкие лица – как более напряженные, широкие лица – как добродушные (социабельные), что частично подтверждается результатами настоящего эксперимента. Согласно оценкам испытуемых, именно узкие лица производят впечатление напряженных, в то время как активными и добродушными испытуемым показались нормальные лица. Повидимому, именно морфирование изображения лица и изменение его пропорций (увеличение носовой зоны и увеличение индекса эврипрозоности лица) оказывает влияние на восприятие качеств активности и социабельности в сторону снижения частоты их распознавания и оценки. Вероятно, наиболее активными и социабельными видятся лица с пропорциональным строением; люди, обладающие таким типом лица, вызывают больше всего доверия при первичном восприятии незнакомого человека (Барабанчиков, Хрисанфова, 2007).

Восприятие узкого лица (то есть, с увеличенным индексом лептопрозоности), как и предполагалось, сопряжено в первую очередь с оценкой его напряженности; кроме того,

некоторые широкие лица также воспринимались испытуемыми напряженными. Интересно сопоставить полученные данные с результатами других исследований. Так, Д. Нет и А. Мартинес (Neth, Martinez, 2009), изучая влияние особенностей строения лица на восприятие спокойного лица и приписывание его выражению различных эмоций на материале экмановского набора фотоизображений, предположили, что увеличенное расстояние между внутренними углами бровей и ртом способствует восприятию лиц как грустных, а уменьшенное вертикальное расстояние между частями лица способствует восприятию такого лица как имеющего раздраженное и злое выражение (по сравнению с пропорциональным нормальным лицом). В своих исследованиях Е. Г. Хозе подтвердил это предположение, показав, что внутреннее соотношение основных структурных элементов лица влияет на восприятие индуцированных эмоций (Хозе, 2013). Результаты проведенного нами исследования свидетельствуют о том, что именно среди узких и широких лиц испытуемые находили самое большое число напряженных лиц; видимо, категория «напряженности» ассоциируется с такими эмоциями, как грусть и гнев. Тем не менее, несмотря на то, что широкие лица чаще оценивались испытуемыми как напряженные, они также воспринимались как более привлекательные по сравнению с узкими лицами. Видимо, ширина лица сопряжена с дополнительным качеством или эмоцией, которая является более предпочтительной, чем грусть. Высказывая предположение о том, что таким качеством может быть стеничность, поскольку (если широкое лицо действительно ассоциируется с гневом) гнев – это эмоция, несомненно, более энергетически емкая, чем грусть, отметим, что такое предположение требует изучения и подтверждения результатами дальнейших тематических исследований.

Выводы

1. Уровень интровертированности оказывает существенное влияние на восприятие изображений незнакомых лиц в направлении их оценки напряженными и непривлекательными.

2. С оценкой активности изображенного на фотографии человека в первую очередь связан уровень экстравертированности (в отличие от интровертированности, для которой взаимосвязи с параметром активности обнаружено не было); кроме того, уровень экстравертированности субъекта восприятия оказывает влияние и на восприятие и распознавание в другом человеке качеств социальности – добродушия и привлекательности.

3. Индивиды, характеризующиеся как высоким, так и низким уровнем нейротизма, испытывают определенные трудности в дифференциации качеств, относящихся к социальным, в то время как более точными в оценке данных качеств являются индивиды, характеризующиеся средним уровнем нейротизма, а также средним уровнем экстравертированности.

4. Данных относительно взаимосвязи показателей уровня нейротизма и оценкой такого качества, как активность изображенного на фотографии человека, получено не было.

5. Строение лица человека оказывает существенное влияние на оценку его индивидуально-психологических качеств другими людьми: пропорциональные лица, сбалансированные по горизонтальным зонам и лицевому индексу узости-ширины лица (нормальные), в большей степени воспринимаются как активные и социальные; узкие и широкие лица в большей степени воспринимаются как напряженные, а широкие лица оцениваются как более привлекательные.

Литература

- Барабанщиков В.А., Хрисанфова Л.А. Доверие к человеку при первичном восприятии его лица // Методы исследования психологических структур и их динамики». Выпуск 4 / Ред. Т.Н. Савченко, Г.М. Головина. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2007. 192 с.
- Мак-Вильямс Н. Психоаналитическая диагностика: Понимание структуры личности в клиническом процессе. М.: Класс, 1998. 480 с.
- Собчик Л.Н. Психология индивидуальности. Теория и практика психодиагностики. СПб: Речь, 2005. 624 с.
- Хозе Е.Г. Восприятие индуцированных экспрессий лица. Дис. ... канд. психол. наук, М.: ИП РАН, 2013.
- Хрисанфова Л.А. Структурные особенности мужского и женского лица во взаимосвязи с индивидуально-психологическими особенностями человека // Современная экспериментальная психология: В 2 т. / Ред. В.А. Барабанщиков. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2011 а. Т. 2. С. 461–473.
- Хрисанфова Л.А. Восприятие индивидуально-психологических особенностей человека по изображению созданных моделей мужского лица // Познание в деятельности и общении: от теории и практики к эксперименту / Ред. В.А. Барабанщиков, В.Н. Носуленко, Е.С. Самойленко. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2011 б. С. 317–326.
- Хрисанфова Л.А. Лицо человека. Системный подход // Лицо человека как средство общения. Междисциплинарный подход / Ред. В.А. Барабанщиков, А.А. Демидов, Д.А. Дивеев. М.: Изд-во «Когито-центр», 2012. С. 115–142.
- Фрейджер Р., Фэйдимен Д. Теории личности и личностный рост. СПб.: Питер, 2002, 690 с.
- Neth D., Martinez A.M. Emotion perception in emotionless face images suggests a norm-based representation // Journal of Vision. 2009. V. 9. № 1. P. 5.

THE EVALUATION OF INDIVIDUAL PSYCHOLOGICAL CHARACTERISTICS OF A PERSON, DEPENDING ON THE STRUCTURE OF HIS FACE AND INDIVIDUAL CHARACTERISTICS OF APPRAISERS

KHRISANFOVA L.A. *, *Nizhny Novgorod State University named after N.I. Lobachevsky, Nizhny Novgorod, e-mail: lhri@mail.ru*

The study investigates the relationship between the specificity of evaluation of individual psychological qualities (activity, tension and sociability) of people by photographs of their faces, and two significant factors: characteristics of the facial structure of a perceived person and the level of introversion-extroversion and neuroticism of perceiver. The results of the experiment indicated that: a) introverts often perceive a calm face as intense and unattractive b) extroverts often evaluated calm face as the face of an active, friendly and attractive person, and c) the level of neuroticism of perceiver does not affect the evaluation of the qualities of activity and intensity of depicted person, however, subjects with a low level of neuroticism, more often evaluate faces as unattractive. As for the structure of the face, faces that are balanced along horizontal zones and facial index of narrowness-width of the face (normal faces), are largely perceived as active and sociable, narrow and wide faces are more often perceived as intense faces, and wide faces are evaluated as more attractive faces.

Keywords: perception of faces, morphed faces, facial structure, individual psychological characteristics of perceivers, activity, tension, sociability.

For citation:

Khrisanfova L.A. The evaluation of individual psychological characteristics of a person, depending on the structure of his face and individual characteristics of appraisers. *Экспериментальная психология = Experimental Psychology (Russia)*, 2014, vol. 7, no. 1, pp. 5–25 (In Russ., abstr. in Engl.).

* *Khrisanfova L.A.* Cand. Sci. in Psychology, Associate Professor, N. I. Lobachevsky Nizhny Novgorod State University, Associate member, Laboratory of the Institute of Psychology, Russian Academy of Sciences, e-mail: lhri@mail.ru

References

- Barabanshikov V.A., Khrisanfova L.A.* Doverie k cheloveku pri pervichnom vosprijatii ego lica [True or false? Phenomenon of finding people's faces trustworthy during the primary phase of perception]. *Metody issledovaniya psihologicheskikh struktur i ih dinamiki*, vol. 4 (eds. T.N. Savchenko, G.M. Golovina). Moscow, «Institut psihologii RAN» Publ., 2007. 192 p.
- McWilliams N.* Psychoanalytic Diagnosis: Understanding Personality Structure in the Clinical Process. Guilford Press, 1994. 398 p. (Russ. ed.: Mak-Vil'jams N. Psihoanaliticheskaja diagnostika: Ponimanie struktury lichnosti v klinicheskom processe. Moscow, Klass Publ., 1998. 480 p.).
- Sobchik L.N.* Psihologija individual'nosti. Teorija i praktika psihodiagnostiki [Psychology of personality. Theory and practice of psycho-diagnostics]. St. Petersburg, Rech' Publ., 2005, 624 p.
- Rubinshtejn S.L.* Osnovy obshhej psihologii [Fundamentals of General Psychology]. St. Petersburg, Piter Kom Publ., 1998, 688 p.
- Khoze E.G.* Vosprijatie inducirovannyh jekspressij lica [Perception of induced facial expressions]. Dis. ... kand. psihol. nauk. Moscow, IP RAN, 2013.
- Khrisanfova L.A.* Strukturnye osobennosti muzhskogo i zhenskogo lica vo vzaimosvjazi s individual'no-psihologicheskimi osobennostjami cheloveka [Structural features of male and female faces in connection with individual psychological characteristics]. *Sovremennaja eksperimental'naja psihologija* (ed. V.A. Barabanshikov). Moscow, «Institut psihologii RAN» Publ., 2011 a, vol. 2, pp. 461–473.
- Khrisanfova L.A.* Vosprijatie individual'no-psihologicheskikh osobennostej cheloveka po izobrazheniju sozdannyh modelej muzhskogo lica [Perception of individual psychological characteristics based on studying the model images of male faces]. *Poznanie v dejatel'nosti i obshhenii: ot teorii i praktiki k eksperimentu* (eds. V.A. Barabanshikov, V.N. Nosulenko, E.S. Samoylenko). Moscow, «Institut psihologii RAN» Publ., 2011 b, pp. 317–326.
- Khrisanfova L.A.* Lico cheloveka. Sistemnyj podhod [Human face: systems approach]. Lico cheloveka kak sredstvo obshhenija. Mezhdisciplinarnyj podhod (eds. V.A. Barabanshikov, A.A. Demidov, D.A. Diveev). Moscow, «Kogito-centr» Publ., 2012, pp. 115–142.
- Frager R., Fadiman J.* Personality & Personal Growth, 5th ed., 2002, Prentice Hall, 584 p. (Russ. ed.: Frejdzher R., Fejdimen D. Teorii lichnosti i lichnostnyj rost [Personality theories and personal development]. St. Petersburg, Piter Publ., 2002, 690 p.).
- Neth D., Martinez A.M.* Emotion perception in emotionless face images suggests a norm-based representation, *Journal of Vision*, 2009, vol. 9, no. 1, p.5.